Бордовая рубашка соскользнула с плеч Гарри, обнажив футболку. Он снял ее, делая вид, что ему просто жарко, и начал говорить, голос его был ледяным: — У нас с вами, сэр, был совершенно разный опыт общения с директором. Но вот что я знаю: во-первых, он получил пророчество о ребенке, рожденном в конце июля, который победит Темного Лорда. Можно утверждать, что это уже произошло — Темный Лорд был побежден, отчасти ребенком, родившимся на исходе седьмого месяца. Оспариваем ли мы это? Нет. Действует ли вообще пророчество — это тема для другого дня. — Но, исходя из предположения, что пророчество все еще в силе, Дамблдор заставил лорда Древнего и Благороднейшего Дома Поттеров отказаться от Наследника Вторичного. При этом Наследника поместили к жестоким маглам и оставили гнить в течение десяти лет. — Конечно, они не были любящими, — сказал Джеймс, — но жестокое обращение? Сомневаюсь, что Дамблдор допустил бы это. Гарри ничего не ответил. Он снял футболку, и когда она соскользнула с его головы, Лили и Джеймс увидели шрамы. Гарри встал и медленно повернулся, чтобы они могли разглядеть свидетельства "заботы" и "ухода" Дурслей: царапины на предплечьях от колючек и чертополоха во время садовых работ, шрамы от ремня Вернона, красные буквы "Ф" и "Р" на спине, где Дадли и его приятели пытались вырезать на его плоти надпись "Урод". Это был единственный раз, когда Петуния действительно наказала Дадли. Излишне говорить, что это не помогло. — У Дамблдора был кто-то, кто следил за Дурслями и за мной. Либо он знал, в каких условиях содержится сын дома Поттеров, либо умышленно не знал, как заботятся о ребенке, за которого он несет ответственность. И в том, и в другом случае его действия нельзя назвать дружественными интересам Дома Поттеров. Гарри снова натянул футболку, но остался стоять. Его взгляд встретился с маминым, и он снова увидел в ее глазах слезы. — Его поведение на посту директора школы было, за неимением лучшего термина, не очень хорошим. Но давайте ограничимся недавними событиями. Гарри положил правую руку на стол, чтобы Поттеры могли увидеть шрам на тыльной стороне его ладони. У обоих хватило приличия изобразить потрясение. Джейми привстал, чтобы получше рассмотреть, и содрогнулся. Шрам был исписан беспорядочными каракулями Гарри. — Я буду знать свое место, — тихо прочитал Джейми. Мерлин. — Дамблдор позволил Министерству назначить заместителя министра профессором Защиты. Эта женщина обвинила меня во лжи о Волдеморте, несмотря на то, что я не делал никаких публичных заявлений на эту тему. Она устраивала мне одно за другим задержания, во время которых меня заставляли писать строчки чертовым кровавым пером. Гнев Гарри грозил вот-вот вырваться наружу, но он сдержал его. — Человек, которому мы стольким обязаны, сам допустил это. Его сотрудники, действуя на основании его полномочий, посоветовали мне не высовываться. В ОМП не поступало никаких сообщений, пока однажды мадам Боунс не увидела на моей руке кровоточащую повязку. — Я в это не верю, — тихо сказал Джеймс. Но не совсем тихо, потому что Гарри грустно усмехнулся при этой фразе. — Эти факты не оспариваются, веришь ты им или нет, — сказал Гарри, его голос снова стал ровным. — Меня били, угрожали, травили, кололи и заставили принять участие в темном ритуале, чтобы воскресить человека, который, как я считал, убил всю мою семью. Затем, после года буквальных пыток, совершенных правительственным агентом в ее официальном качестве и при пособничестве персонала школы, этот же человек пытается убить меня, нарушив неприкосновенность моего разума. Гарри покачал головой, его голос стал еще холоднее. — Всю мою жизнь Волдеморт делал все возможное, чтобы уничтожить меня, и все же я остаюсь! Джеймс и Лили слегка подпрыгнули от его выкрикнутого заявления и от гнева, который за ним скрывался, но Джейми просто уставился на него. Сев на свое место, Гарри глубоко вздохнул. — Волдеморт должен умереть. Я больше ничего не могу сделать, пока это не будет сделано. Он снова посмотрел на отца. — Мой вопрос заключается в следующем: каковы ваши намерения, сэр? Джеймс тоже уставился на сына. — Что ты имеешь в виду? — Просто вот что — я дал клятву уничтожить Волдеморта и всех, кто присягнет ему на верность. Корень и стебель, я полагаю, так было сказано. Он внимательно наблюдал за отцом, но первой все поняла мать. Говорят, она была умной, — размышлял он. Обращаясь к Джеймсу, он продолжил: — Ты

будешь со мной в этой битве? — Очевидно, что Волдеморт должен умереть, — сказал Джеймс. — Директор говорит, что... Гарри прервал его. — Я не спрашивал о директоре. Я спрашивал о тебе и твоих планах, — он указал на Джейми, который все еще смотрел на него, гадая, что будет дальше. — Джейми говорит, что его хотят объявить мальчиком-который-жил. Лично я не против. Это всего лишь слова — слова, которые, добавлю, нигде не фигурируют в этом дурацком пророчестве. — Но не заблуждайтесь, сэр, Волдеморт объявил войну нашему Дому. Вчера я предпринял шаги, чтобы ответить ему. Двенадцать мертвых пожирателей смерти — это только начало. Гарри пристально смотрел на Джеймса. Джеймс встретил его взгляд и изо всех сил попытался изобразить разочарование — но двенадцать погибших Пожирателей смерти, даже от руки его сына, никогда бы не расстроили его слишком сильно. — Поттеры — не убийцы, Гарри. Гарри стоял на своем. — Безумец ведет вооруженное восстание против законного правительства Волшебной Британии. Убийство террористов не является убийством, по любым международным стандартам, которые вы выберете, магическим или маггловским. — Дамблдор не одобрит. Гарри пожал плечами. — Очень жаль. Он наклонился вперед в своем кресле, в его голосе зазвучали ядовитые нотки. — Но Альбус, мать его, Дамблдор — не член Дома Поттеров. Если вы собираетесь слушать его больше всех остальных, сэр, то я могу с тем же успехом вручить ему кольцо Лорда и на этом закончить. Джеймс был так зол, что пропустил это замечание мимо ушей. Лили, однако, переглянулась с Джейми, который тоже заметил упоминание о кольце Лорда — и о том, кто будет его передавать. Вот это да, подумал Джейми. — Я твой отец, и ты будешь меня слушаться. В голосе Джеймса теперь звучал гнев, и голос Гарри повысился в соответствии с ним. — Я с радостью приму твой столь ученый совет, — сказал Гарри с намеком на сарказм. — Но если твой совет будет "делай все, что скажет Дамблдор", тогда я попрошу тебя сложить этот совет так, чтобы получились уголки, взять его в левую руку и... — Хорошо! — Достаточно! Вы оба! — резкий, властный голос Лили прервал их перепалку. Гарри, воспользовавшись моментом, вскочил на ноги. Натянув бордовую рубашку, он посмотрел на Джеймса с холодным взглядом. — Я поклялся покончить с Волдемортом. Если ты не собираешься мне в этом помогать, то не лезь ко мне. Джеймс тоже встал, его плечи опустились под тяжестью неизбежного. — Это больше, чем ты, — с горечью произнес он.Гарри коротко захихикнул, позволяя напряжению немного спасть. — О, Джеймс Поттер, ты даже не представляешь, насколько ты прав, — саркастически бросил он. С этими словами Гарри направился к дверному проему, не оборачиваясь. — Увидимся внизу, — бросил он напоследок и исчез из поля зрения.Лили, словно окаменевшая, смотрела на Джеймса. Джеймс, в свою очередь, не отрывал взгляда от Лили. Оба повернулись к Джейми, когда он, наконец, нарушил молчание. — Папа? — спросил он, его голос дрожал от недоумения. — Что, черт возьми, только что произошло?Джеймс, словно проснувшись от забытья, посмотрел на сына. — Он назвал меня сэром, вот что произошло, — ответил он, в его голосе слышалась усталость.— Джеймс? — спросила Лили, ее голос дрожал. — Он назвал меня сэром. Джеймс печально покачал головой. — Он ни разу не назвал меня "отец" или "папа". Черт, он был настолько далек от тебя, что с таким же успехом мог называть тебя "мадам Поттер". — Он посмотрел на сына. — Джейми, он согласился — несколько раз называл тебя братом. Но твоя мать и я? Нет.— О, Боже мой, — выдохнула Лили, ее голос снова дрогнул. Стресс, усталость, эмоции — все это вылилось в эти четыре слова. Лили Поттер, казалось, рухнула внутрь себя. Только Джеймс уловил ее шепот, прозвучавший почти неслышно. — Что мы наделали? — прошептала она, ее голос был полон отчаяния. И Джеймс, задавший себе тот же вопрос, почувствовал, что его сердце сжимается от безысходности.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475172